

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-О11 – 40 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 марта 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей – Иванова Г. П. и Климова А. Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Сухобокова М. В., Гусельниковой Е. Г., Яковченко К. В., Лыско П. С., адвокатов Кольченко О. В., Митюшина Е. И. и Данча В. С., потерпевшего [REDACTED] на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 декабря 2010 года, которым

СУХОБОКОВ М В [REDACTED]

судимый:

- 1) 20 ноября 2002 года по ст. 162 ч. 1 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный условно досрочно 5 апреля 2005 года на не отбытый срок 2 года 8 месяцев 15 дней,

осужден по ст. 222 ч. 1 УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ к 16 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «б, в» УК РФ к 14 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 166 ч. 1 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ к 10 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ГУСЕЛЬНИКОВА Е. Г., [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED], несудимая,

осуждена по ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

ЯКОВЧЕНКО К. В., [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED], несудимый,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ к 11 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «б, в» УК РФ к 10 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ЛЫСКО П. С., [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED], несудимый,

осужден по ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешены гражданские иски потерпевших о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Сухобокова М. В., Гусельниковой Е. Г., Яковченко К. В., Лыско П. С., адвокатов Пермяковой Т. Н., Степанцовой Е. М., Шаповаловой Н. Ю. и Данча В. С., просивших приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, потерпевших М. [REDACTED], С. [REDACTED] и Ч. [REDACTED], их представителя – Л. [REDACTED], представителя потерпевшего Ш. [REDACTED] – адвоката Мустафаева С.

И. о., прокурора Кривоноговой Е. А., просивших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта присяжных заседателей признаны виновными:

Сухобоков - в умышленном убийстве двух лиц – А [REDACTED] и Ш [REDACTED], последнего группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, в двух разбойных нападениях, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, и в одном из них с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в другом - с незаконным проникновением в жилище, а также в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов и в незаконном завладении транспортным средством без цели его хищения;

Яковченко - в умышленном убийстве Ш [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия;

Гусельникова - в пособничестве в убийстве Ш [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия;

Лыско - в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены в 2009 году в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Сухобоков утверждает, что в судебном заседании государственные обвинители оказывали незаконное воздействие на присяжных заседателей, несколько раз сообщили им о его прежней судимости, при допросе потерпевших постоянно перебивали его и комментировали ответы потерпевших. Утверждает, что его вина в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов не доказана. Стороне защиты необоснованно было отказано в обзрении изъятых патронов, гильз и пуль. Не доказана его вина и в убийстве А [REDACTED]. Судебно-медицинская экспертиза по трупу А [REDACTED] сфальсифицирована и является недопустимым доказательством. В допросе бывшего следователя П [REDACTED] судом было отказано. Оспаривает фактические обстоятельства совершения разбойного нападения и убийства Ш [REDACTED] и разбойного нападения на М [REDACTED]. Считает, что председательствующий незаконно допустил к участию в процессе представителя М [REDACTED] – Л [REDACTED] который в судебном заседании оказывал незаконное давление на Лыско. Указывает также на необоснованное, по его мнению, изменение председательствующим установленного ранее порядка исследования доказательств. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Кольченко в защиту интересов Сухобокова просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания или изменить приговор, исключить из него осуждение Сухобокова по ст. 222 ч. 1 УК РФ, по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по разбою в отношении Ш [REDACTED] квалифицирующий признак – с применением оружия и п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, смягчить наказание и снизить размер взыскиваемых сумм в возмещение материального и морального вреда с учетом материального положения Сухобокова. Адвокат утверждает, что Сухобокову не были разъяснены его права, которыми он мог пользоваться при формировании коллегии присяжных заседателей, в результате этого вошедшие в состав коллегии присяжные заседатели под номером 27, 19, 31, 37, 10, 12 и 35 не могли быть объективными и беспристрастными при вынесении вердикта. Государственным обвинителем и свидетелем Ж [REDACTED] до присяжных заседателей были доведены сведения о судимости Сухобокова. В судебном заседании исследовалась «тюремная переписка», хотя она и не относится к фактическим обстоятельствам дела и по ней не проводилась почерковедческая экспертиза. Повторная экспертиза по трупу А [REDACTED] проводилась в суде без исследования трупа, фактически на основании первичной экспертизы, признанной недопустимым доказательством. Защите необоснованно было отказано в допросе свидетелей Г [REDACTED] и С [REDACTED]. Утверждает, что

вердиктом присяжных заседателей не установлено, что Сухобоков хранил и носил огнестрельное оружие, не установлены также время и место совершения этого деяния, в связи с чем, считает необоснованным осуждение Сухобокова по ст. 222 ч. 1 УК РФ. Действия Сухобокова по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированы не в соответствие с вердиктом, поскольку в нем не указано, что выстрел из пистолета в голову Ш[REDACTED] он совершил во исполнение единого умысла с Яковченко, направленного на лишение жизни потерпевшего. Единым умыслом охватывалось только нападение с целью завладения деньгами. Поскольку оружие, из которого был застрелен Ш[REDACTED], не обнаружено, осуждение Сухобокова по признаку совершения разбоя с применением оружия квалифицированы неправильно. Также не в соответствие с вердиктом квалифицированы его действия по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, так как Сухобоков не похитил [REDACTED] а в 15 вопросе также не установлено, что нападение было совершено с целью завладения имуществом в особо крупном размере. При назначении наказания фактически не учтены смягчающие обстоятельства, наличие несовершеннолетнего ребенка и плохое состояние здоровья. При удовлетворении гражданских исков потерпевших не учтено материальное положение Сухобокова;

осужденная Гусельникова утверждает, что она являлась только пособником ограбления, а не разбойного нападения и убийства Ш[REDACTED] и, в связи с этим, считает неправильной квалификацию ее действий. Утверждает, что первоначальные показания, в которых неправильно рассказала о своей роли, давала в отсутствии адвоката и от них в судебном заседании отказалась. Просит снять с нее обвинение по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ, ссылаясь на то, что из ее обвинения исключено причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. С учетом положительной характеристики, семейного положения и активного способствования раскрытию преступления просит смягчить наказание;

осужденный Яковченко утверждает, что он не причастен к убийству Ш[REDACTED], которое явилось эксцессом исполнителя, он добровольно отказался от дальнейшего избиения потерпевшего. Утверждает, что показания на следствии давал под физическим воздействием. Просит приговор по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ отменить и дело прекратить, по факту разбойного нападения переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 4 п. п. «б, в» УК РФ на ст. 162 ч. 2 УК РФ и, учитывая положительные данные о его личности, назначить наказание с применением ст. ст. 64 и 73 УК РФ. Указывает также на то, что вопросы, подлежащие разрешению

присяжными заседателями, были сформулированы неправильно, а предложения защиты о разделении вопросов отклонены необоснованно;

адвокат Митюшин в защиту интересов Яковченко просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, председательствующий необоснованно отказал защите в постановке дополнительных вопросов, которые были направлены на установление фактических обстоятельств, исключающих ответственность Яковченко или дающих возможность признать его виновным в совершении менее тяжкого преступления. Отказано было и в постановке отдельных вопросов по каждому из деяний. В результате присяжным заседателям пришлось давать юридическую оценку действиям Яковченко, который здоровьем потерпевшего Ш [REDACTED] причинил только легкий вред. Неправильно вменен Яковченко квалифицирующий признак разбоя – причинение тяжкого вреда здоровью этого потерпевшего, поскольку такой вред был причинен в результате одного выстрела из пистолета, который произвел Сухобоков. Неправильно квалифицированы действия Яковченко и по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, так как он не имел цели завладеть деньгами в сумме [REDACTED] [REDACTED] и не завладел ими, к тому же, как было установлено в суде, такой суммы у потерпевшего не было. Считает также, что смягчающие обстоятельства и отсутствие отягчающих обстоятельств учтено в недостаточной степени, что повлекло за собой назначение несправедливого наказания;

адвокат Данч в защиту интересов Яковченко просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение. Он утверждает, что протоколы проверки показаний Яковченко и Гусельниковой на месте происшествия, протоколы получения у Яковченко, Гусельниковой и Сухобокова образцов крови, слюны, волос, папиллярных узоров пальцев рук, подногтевого содержимого и смывов рук для сравнительного исследования, и как следствие этого заключения экспертов, являются недопустимыми доказательствами, так как время проведения этих следственных действий, указанное в протоколах, не соответствует по часам времени вывода Яковченко, Гусельниковой и Сухобокова из ИВС. К тому же, в протоколах отображения образцов указано, что они отбирались следователем П [REDACTED], тогда как по данным ИВС Яковченко, Гусельникову и Сухобокова в те дни посещал не следователь, а сотрудники УР и не для отображения образцов, а для допроса. Время проведения проверки показаний Гусельниковой совпадает со временем осмотра места

происшествия, проведенного уже без участия адвоката. Недопустимыми доказательствами являются и протокол выемки вещей у следователя И [REDACTED], протокол осмотра предметов, протоколы опознания по фотографии, протокол осмотра и прослушивания фонограмм, протокол опознания вещей, так как понятыми являлись друзья следователя Н [REDACTED], что подтверждается данными интернет сайта «Одноклассники». Адвокат также утверждает, что Яковченко дал на следствии признательные показания в результате применения к нему пыток, что подтверждается изъятием из материалов уголовного дела явки с повинной, отобранной у него оперуполномоченным З [REDACTED]. Кроме того, адвокат считает, что при выполнении ст. 217 УПК РФ Яковченко не мог ознакомиться со всеми материалами дела, так как по данным ИВС он выводился на время значительно меньшее, чем указано в протоколе.

осужденный Лыско просит приговор изменить, переквалифицировать его действия со ст. 162 УК РФ на ст. 161 УК РФ, ссылаясь на то, что он шел на квартиру потерпевших совершать грабеж, а не разбой, особо крупный размер которого, к тому же, не доказан, и с учетом его семейного положения, положительной характеристики и активного способствования раскрытию преступления, назначить наказание с применением ст. ст. 64 и 73 УК РФ. Указывает также на то, что вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы председательствующим неправильно, а предложения защиты об их изменении отклонены необоснованно. Считает, что к участию в судебном заседании был незаконно допущен Л [REDACTED] в качестве представителя потерпевшей М [REDACTED], так как он не представил доверенность от нее, ордера адвоката. Кроме того, Л [REDACTED] принимал участие в ходе предварительного следствия, оказывал на него воздействие, заставлял не менять показания, в суде Л [REDACTED] до допуска в качестве представителя подсказывал потерпевшим, какие они должны давать показания;

потерпевший А [REDACTED] просит отменить приговор в отношении Сухобокова и дело направить на новое рассмотрение, считая, что Сухобокову назначено чрезмерно мягкое наказание, поскольку ранее он судим и совершил убийство двух лиц.

В возражениях государственные обвинители Камышев Е. А. и Сачко А. Н., потерпевшая С [REDACTED], представитель потерпевшей М [REDACTED]. – Л [REDACTED] потерпевшая Ч [REDACTED], представитель потерпевшего Ш [REDACTED]. - Мустафаев С. И. о., просят кассационные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей о виновности Сухобокова, Яковченко, Гусельниковой и Лыско в совершении преступлений.

Нарушений нормы уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Доводы кассационной жалобы адвоката Кольченко о том, что Сухобокову не было разъяснено право на участие в отборе присяжных заседателей, опровергаются протоколом судебного заседания, согласно которому Сухобокову разъяснялись права, предусмотренные ст. 327 ч. 5 УПК РФ, и Сухобоков поручил представлять его интересы в формировании коллегии присяжных заседателей своему адвокату (т. 12 л. д. 150).

Из протокола судебного заседания также видно, что сторона защиты при отборе присяжных заседателей не заявляла ходатайств об освобождении от участия в деле присяжных заседателей под номерами 10, 12, 19, 27, 31, 35 и 37, а выдвинутые после постановления вердикта в кассационной жалобе доводы об их необъективности являются надуманными.

Доводы кассационных жалоб Сухобокова и адвоката Кольченко о том, что государственные обвинители оказывали незаконное воздействие на присяжных заседателей, протоколом судебного заседания не подтверждаются. Как следует из него, государственные обвинители выполняли в судебном заседании возложенную на них законом функцию по поддержанию обвинения. Данных о том, что они сообщили присяжным заседателям о прежней судимости Сухобокова, в протоколе не содержится. Что касается свидетеля Ж[REDACTED], которая упоминала о судимости Сухобокова, то председательствующий ее останавливал и разъяснял присяжным заседателям, чтобы они при вынесении вердикта не принимали во внимание высказывания Ж[REDACTED] и напомнил им об этом в напутственном слове (т. 13 л. д. 139 и 141, т. 14 л. д. 148).

Доводы кассационных жалоб Лыско и Сухобокова о незаконном допуске к участию в процессе Л[REDACTED] являются необоснованными, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, Л[REDACTED] был допущен в качестве представителя потерпевшей М[REDACTED] по заявленному ею непосредственно в

суде ходатайству (т. 14 л. д. 46). Представление доверенности от М [] в таком случае от Л [] не требовалось. Что касается рода деятельности Л [] то часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации по ее конституционно-правовому смыслу не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные - помимо адвокатов - лица, о допуске которых ходатайствует потерпевший. Данных о том, что Л [] принимал участие в следственных действиях, и в силу этих обстоятельств имелись основания для его отвода, в материалах дела не содержится. В судебном заседании Сухобоков не возражал против допуска Л [] в качестве представителя потерпевшей М [], а возражения Лыско не были основаны на законе (т. 14 л. д. 45).

Необоснованными являются также утверждения осужденных и адвокатов в кассационных жалобах об исследовании в судебном заседании недопустимых доказательств.

Так, доводы кассационных жалоб Сухобокова и Кольченко о недопустимости заключения судебно-медицинского эксперта по трупу А [] являются необоснованными. Как следует из материалов дела, первоначальное заключение судебно-медицинской экспертизы по трупу А [] было признано председательствующим недопустимым доказательством в связи с тем, что на нем были поставлены две разные печати (т. 13 л. д. 162).

Принимая во внимание требование ст. 196 УПК РФ об обязательности проведения экспертизы для установления причин смерти председательствующим по ходатайству государственного обвинителя была назначена повторная экспертиза, которая была проведена другим экспертом (т. 13 л. д. 81-89).

Использование новым экспертом фактических данных вскрытия трупа, приведенных в предыдущей экспертизе, не является основанием для признания повторной экспертизы недопустимым доказательством, поскольку первым экспертом была допущена небрежность только в проставлении печатей организации, что, как установил суд, было обусловлено проводившейся в то время реорганизацией бюро судебно-медицинских экспертиз и оформлением новых печатей (т. 13 л. д. 65, 130-132).

Доводы кассационной жалобы адвоката Данча о недопустимости протоколов проверки показаний Яковченко и

Гусельниковой на месте совершения преступления являются необоснованными.

Как следует из протокола судебного заседания, Яковченко, а также его адвокат не возражали против оглашения указанных протоколов и не ставили вопроса о признании их недопустимыми доказательствами (т. 13 л. д. 234). Возражения Гусельниковой против оглашения протокола проверки ее показаний на месте преступления обоснованно были отклонены председательствующим, поскольку при проведении этого следственного действия участвовал адвокат, протокол ими подписан без каких-либо замечаний (т. 1 л. д. 156-162, т. 4 л. д. 232-240). Что касается ссылки адвоката Данча в жалобе на несоответствие времени вывода Яковченко и Гусельниковой из ИВС времени, указанному в протоколах проверки их показаний на месте совершения преступления, то это обстоятельство само по себе не является основанием для признания их недопустимыми доказательствами. В судебном заседании Яковченко и Гусельникова не отрицали, что такие следственные действия с ними проводились и подтверждением этому являются фототаблицы, имеющиеся в материалах дела (т. 1 л. д. 142-153, 163-172, т. 4 л. д. 238-239). Проведение осмотра места происшествия с участием Гусельниковой во время проверки ее показаний также не является основанием для признания протокола недопустимым доказательством, поскольку осмотр фактически является составной частью этого следственного действия и может выполняться одновременно с проверкой показаний. Отсутствие же подписи адвоката в протоколе осмотра места происшествия означает лишь то, что участие адвоката в этом следственном действии по закону не является обязательным. Фактически адвокат при этом присутствовал, что видно из протокола проверки показаний Гусельниковой, приобщенного к материалам дела ордера адвоката Крючева и заявления Гусельниковой о согласии на участие этого адвоката (т. 1 л. 154, 155 и 162).

Доводы кассационной жалобы адвоката о недопустимости исследования, так называемой им «тюремной переписки», являются необоснованными. Указанные записки были добровольно выданы Сухобоковым при водворении в ИВС, в установленном законом порядке осмотрены следователем, признаны им вещественными доказательствами и приобщены к делу (т. 7 л. д. 63-84). Авторство записок в судебном заседании подсудимыми не оспаривалось, они касались фактических обстоятельств дела, а поэтому обоснованно по ходатайству государственного обвинителя и адвоката Бернацкой были допущены председательствующим к исследованию с участием присяжных заседателей (т. 14 л. д. 92-94).

Доводы кассационной жалобы Гусельниковой о том, что на предварительном следствии она давала первоначальные показания без участия адвоката, опровергаются имеющимся в материалах дела ордером адвоката Буянского, его подписью в протоколе допроса Гусельниковой в качестве подозреваемой от 9 сентября 2009 года и отсутствием каких-либо замечаний при подписании протокола (т. 1 л. д. 111, 112-117).

Заявления Гусельниковой о том, что к ней применялось психическое и физическое воздействие, в судебном заседании было проверено и ему дана надлежащая критическая оценка (т. 14 л. д. 33-34).

Доводы кассационных жалоб Яковченко и Данча о том, что на следствии Яковченко давал показания под физическим воздействием, являются надуманными, поскольку в судебном заседании он об этом не заявлял, против оглашения показаний, которые давал на предварительном следствии, не возражал, и защита Яковченко не ставила вопрос о признании их недопустимыми доказательствами (т.13 л. д. 234). Отсутствие в материалах дела явки с повинной, на что ссылается адвокат в кассационной жалобе, также не свидетельствует о недопустимости показаний Яковченко.

Доводы кассационной жалобы адвоката Данча о том, что заключения экспертиз являются недопустимыми доказательствами, следует признать несостоятельными, поскольку Сухобоков, Гусельникова и Яковченко как в ходе ознакомления с материалами дела, так и в судебном заседании не оспаривали, что у них отбирали биологические образцы для сравнительного исследования, использованные при производстве экспертиз, все протоколы отобрания образцов подписаны Сухобоковым, Гусельниковой и Яковченко без каких-либо замечаний (т. 1 л. д. 242-243, 245-246, 248-249, т. 2 л. д. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 23, 27, 31 и 34).

Доводы кассационной жалобы адвоката Данча о недопустимости протоколов следственных действий, в которых, по его утверждению, в качестве понятых участвовали «друзья из «Одноклассников» следователя, являются надуманными, так как данных об их заинтересованности и необъективности в материалах дела не содержится, защита на предварительном следствии и в судебном заседании не ставила вопрос о признании этих протоколов недопустимыми доказательствами. Ссылка адвоката в жалобе на другое уголовное дело не может служить основанием для признания

вышеуказанных протоколов недопустимыми доказательствами, поскольку этот вопрос решается с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела.

Доводы о неполноте исследования доказательств также являются необоснованными, поскольку допрос следователя П. [REDACTED] оказался невозможным в связи с его увольнением и отъездом на Украину, однако по вопросу допустимости протокола дополнительного осмотра места происшествия был допрошен оперативный работник М. [REDACTED], который исполнял поручение следователя П. [REDACTED] (т. 13 л. д. 127-128, 134). Ходатайства о допросе дополнительного свидетеля Г. [REDACTED] осужденный Сухобоков и его адвокат в судебном заседании не заявляли, не возражали они и против рассмотрения дела в отсутствие свидетеля Сухобокова Е. В. Не обозрение в судебном заседании пули, гильз патронов не могло повлиять на вынесение вердикта, поскольку эти предметы исследовались экспертами, заключения которых оглашались по ходатайству стороны обвинения.

Необоснованными являются также доводы кассационной жалобы адвоката Данча о том, что Яковченко при выполнении требований ст. 217 УПК РФ не мог ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, так как они опровергаются протоколом, в котором указано обратное (т. 9 л. д. 136-142). Яковченко ознакомился с материалами дела совместно с адвокатом Митюшиным, который затем представлял его интересы в суде, по окончании ознакомления ими было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела ввиду недоказанности участия Яковченко в совершении преступления. Ни о каких нарушениях при ознакомлении с материалами дела Яковченко или его защитник в суде не заявляли.

Таким образом, судебное следствие проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон и с участием присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства. Из протокола судебного заседания также не следует, что установленный председательствующим порядок исследования доказательств изменялся без необходимости, как об этом утверждает Сухобоков в своей кассационной жалобе.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, сформулированы председательствующим в соответствии с предъявленным органами предварительного следствия и поддержанным в судебном заседании государственными обвинителями обвинением.

Доводы кассационных жалоб Яковченко, Лыско и адвоката Митюшина о том, что председательствующий необоснованно отклонил их предложения по формулированию вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, к которым приобщены замечания адвокатов Чернышевой и Митюшина, они просили о постановке перед присяжными заседателями вопросов, которые требовали от них собственно юридической оценки (т. 13 л. д. 106-108).

Поэтому председательствующий, в полном соответствии со ст. 339 ч. 5 УПК РФ, ходатайства адвокатов оставил без удовлетворения.

Необоснованным являлось и предложение адвоката Митюшина о разделении вопроса № 20 о доказанности участия Яковченко в разбойном нападении и убийстве Ш[REDACTED] на два вопроса о доказанности его участия в разбойном нападении и о доказанности его участия в убийстве.

Поскольку Яковченко предъявлялось обвинение в совершении двух преступлений, относящихся к идеальной совокупности, председательствующий правильно сформулировал по этому обвинению один вопрос № 20.

Вместе с тем, в напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям их право исключить из любого вопроса фактические обстоятельства, которые они признают недоказанными (т. 14 л. д. 150).

Как следует из вердикта, решение присяжных заседателей по всем вопросам было принято единодушно, а сам вердикт является ясным и непротиворечивым.

Правовая оценка действиям Сухобокова, Яковченко, Гусельниковой и Лыско, вопреки утверждениям осужденных и адвокатов в жалобах, дана в приговоре в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и является правильной.

Несогласие с квалификацией осужденных и адвокатов, выраженное в кассационных жалобах, фактически означает оспаривание ими фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, что является недопустимым при

кассационном обжаловании приговора, постановленного с участием присяжных заседателей.

Так, утверждение адвоката Кольченко о том, что присяжные заседатели не установили факты хранения и ношения Сухобоковым огнестрельного оружия опровергается их утвердительным ответом на 1 вопрос, в котором они признали доказанным, что Сухобоков совершал такие действия с 28 января 2009 года по 6 сентября 2009 года. Также в ответах на вопросы, касающиеся убийства А [] и Ш [], они признали доказанным, что Сухобоков лишил их жизни путем применения огнестрельного оружия.

Из ответов присяжных заседателей на вопросы о доказанности участия Сухобокова, Яковченко и Гусельниковой в разбойном нападении и убийстве Ш [] также видно, и об этом указано в приговоре, что их действия носили согласованный характер, Сухобоков и Яковченко принимали непосредственное участие в лишении жизни потерпевшего, а Гусельникова являлась пособником в совершении убийства.

При этом не влияет на квалификацию действий Яковченко то обстоятельство, что смерть потерпевшего Ш [] наступила от выстрела, произведенного Сухобоковым, поскольку убийство было совершено группой лиц по предварительному сговору и непосредственно перед производством выстрела Яковченко вместе с Сухобоковым наносили потерпевшему удары металлическим баллонным ключом по голове. Никаких данных о том, что смерть Ш [] явилось результатом эксцесса исполнителя, как об этом утверждает Яковченко в кассационной жалобе, в вердикте присяжных заседателей не имеется.

Не влияет на квалификацию действий Гусельниковой по ст. ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ исключение из ее обвинения квалифицирующего признака по разбою – причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, поскольку, как указано в приговоре, она не принимала непосредственного участия в лишении жизни потерпевшего.

Утверждения адвокатов Кольченко и Митюшина об отсутствии в их действиях квалифицирующего признака разбоя в особо крупном размере опровергаются утвердительным ответом присяжных заседателей на 15 вопрос, из которого следует, что они признали доказанным, что Сухобоков, Яковченко и Гусельникова совершили нападение на Ш [] с целью завладения [] []

То обстоятельство, что им не удалось завладеть таким имуществом потерпевшего по причинам от них независящим, не влияет на квалификацию содеянного, поскольку разбой считается оконченным с момента совершения нападения.

Утверждения осужденного Лыско о том, что в его действиях содержится состав грабежа, а не разбоя, также противоречит утвердительному ответу присяжных заседателей на вопрос о доказанности его участия в совершении нападения на М, Ч и С, к которым было применена угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Наказание Сухобокову, Яковченко, Гусельниковой и Лыско назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, роли каждого из них, данных о личности, смягчающих и отягчающих обстоятельств. Поэтому нет оснований считать его несправедливым.

В связи с этим, не подлежит удовлетворению и просьба потерпевшего А об отмене приговора в отношении Сухобокова за мягкостью назначенного наказания. Наличие в действиях Сухобокова опасного рецидива преступления, на что ссылается А в кассационной жалобе, судом учтено при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства, а также учтена особо активная роль Сухобокова в совершении преступлений. Непризнание им своей вины не может расцениваться как отягчающее обстоятельство.

Гражданские иски потерпевших рассмотрены и разрешены правильно, размер материального ущерба, причиненного преступлением, определен исходя из вердикта присяжных заседателей, установившего стоимость похищенного имущества, при этом учтено имущество, которое было частично возвращено потерпевшим в ходе предварительного следствия.

Размер компенсации морального вреда определен судом с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления, степенью перенесенных нравственных страданий потерпевшими и по сравнению с первоначально запрошенной суммой потерпевшими снижен в пределах реального, в приговоре учтено материальное положение осужденных.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 декабря 2010 года в отношении **СУХОБОКОВА М. [REDACTED] В. [REDACTED] ГУСЕЛЬНИКОВОЙ Е. [REDACTED] П. [REDACTED], ЯКОВЧЕНКО К. [REDACTED] В. [REDACTED] И ЛЫСКО П. [REDACTED] С. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: